

УДК 314.74
JEL G00, R10

DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.21

Научная статья

В. В. Карпов¹✉, М. А. Бабичев²

✉ karpov-v51@yandex.ru

¹Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук, г. Омск, Российская Федерация

²Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (СИБИТ), г. Омск, Российская Федерация

Отдельные вопросы межрегиональной миграции сибирских регионов: на примере Омской области

Аннотация: Статья посвящена исследованию вопросов миграционных процессов Сибирского региона. В качестве ключевого элемента анализа в статье рассмотрены миграционные отношения Омской области и их ключевые характеристики. Задачей, решаемой в ходе текущего исследования, является выявление перспектив миграционных процессов в Омской области с учетом текущих тенденций и социально-экономического характера, а также разработка возможных вариантов решения проблем миграции Сибирского региона на основе динамики и объемов миграционных потоков между Омской областью и другими регионами России. Методологической базой исследования выступают эмпирические методы анализа статистической информации, раскрывающие существующие миграционные процессы посредством иллюстративных графиков и описательных элементов демографических тенденций Сибирского региона. В работе используются материалы органов государственной статистики, результаты социологических опросов, официальные данные о динамике и количестве населения как в Омской области, так и в Сибирском регионе в целом. В части основных результатов обозначены существующие проблемы региона относительно миграционных процессов. Дана оценка основным факторам миграции Сибирского региона, а также рассмотрены основные меры государственного регулирования в части формирования политики развития регионов в контексте миграционной политики Сибирского региона.

Ключевые слова: население, демография, безработица, миграция, Сибирский регион, экономика.

Дата поступления статьи: 25 ноября 2022 г.

Для цитирования: Карпов В. В., Бабичев М. А. (2023) Отдельные вопросы межрегиональной миграции сибирских регионов: на примере Омской области. Наука о человеке: гуманитарные исследования, том 17, № 2, с. 208–217. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.21.

Финансирование: Работа выполнена в рамках государственного задания Омского научного центра СО РАН (номер госрегистрации проекта 121022000112-2).

Scientific article

V. V. Karpov¹✉, M. A. Babichev²

✉ karpov-v51@yandex.ru

¹Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russian Federation

²Siberian Institute of Business and Information Technologies (SIBIT), Omsk, Russian Federation

Selected issues of interregional migration in Siberian regions: on the example of the Omsk region

Abstract: The article is devoted to the study of migration processes in the Siberian region. As a key element of the analysis, the article considers the migration relations in the Omsk region and their key characteristics. The task to be solved in the course of the current study is to identify the prospects of migration processes in the Omsk region, taking into account the current trends and socio-economic nature, as well as to develop possible solutions to the problems of migration in the Siberian region based on the dynamics and volume of migration flows between the Omsk region and other regions of Russia. The methodological basis of the study is empirical methods of statistical information analysis; they reveal the existing migration processes using illustrative graphs and descriptive elements of demographic trends in the

Siberian region. The work uses the materials of state statistics bodies, the results of sociological surveys, official data on the dynamics and number of the population both in the Omsk region and in the Siberian region as a whole. In part of the main results, the existing problems of the region regarding migration processes are outlined. The assessment of the impact of the main factors of migration on the Siberian region is given, and the main measures of state regulation in terms of the formation of regional development policy in the context of migration policy of the Siberian region are considered.

Keywords: population, demography, unemployment, migration, Siberian region, economy.

Paper submitted: November 25, 2022.

For citation: Karpov V. V., Babichev M. A. (2023) Selected issues of interregional migration of Siberian regions: on the example of the Omsk region. Russian Journal of Social Sciences and Humanities, vol. 17, no. 2, pp. 208–217. DOI: 10.57015/issn1998-5320.2023.17.2.21.

Financing: The work was carried out within the framework of the state task of the Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (project state registration number 121022000112-2).

Введение

Омская область расположена на юге Западной Сибири, граничит с Казахстаном на юге, Тюменской областью – на западе и севере, Новосибирской и Томской областями – на востоке. Входит в состав Сибирского федерального округа, где находится на шестом месте по численности населения (после Алтайского и Красноярского краев, Новосибирской, Кемеровской и Иркутской областей). А сам город Омск располагается на втором месте по численности, после Новосибирска. Географическое положение региона определяет выбор направления внутренних межрегиональных миграционных потоков. А тот факт, что Омская область ежегодно сталкивается с оттоком населения в другие регионы, обуславливает необходимость исследования причин этого процесса.

Цель данного исследования: провести анализ миграционных процессов на примере Омской области с акцентом на межрегиональные миграционные процессы, выявить специфические особенности демографического развития сибирских регионов, а также факторы, определяющие условия, способствующие формированию текущего состояния численности населения в сибирских регионах.

Методы

Исследование межрегиональной миграции проведено с использованием эконометрических методов анализа статистической информации, приведенной в источниках Росстата по ряду сибирских регионов, на основе выборки с 1990 по 2021 год. Графическое построение результатов расчетов позволило наглядно представить выявленные закономерности изменения численности населения, рождаемости и смертности, динамики численности населения Омской области в зависимости от возраста, оценить уровень безработицы по федеральным округам на 2021 год.

Использование методов социологического опроса позволило углубиться в причины принятия решений по миграции в другие регионы, сравнить полученные результаты опросов со статистикой, которая косвенно, но подтверждает гипотезу об объективности причин, выявленных в результате опросов.

Результаты

Анализ статистической информации показывает (рис. 1), что население Омской области неуклонно сокращается с 1990-х годов. Причинами отрицательного тренда численности населения в Омском регионе на протяжении 30 лет можно обозначить различные позиции. Изначально, с середины 1990-х годов, преобладала этническая миграция (немцы, по количеству которых Омская область занимает первое место в России, массово уезжали в Германию). Позднее потоки миграции можно оценить как внутренние, то есть миграция из Омской области сменяется другими регионами России. Например, численность населения на 2016 год составила 1 978 466, а в 2017 году – 1 972 682. Таким образом, естественный прирост составил 158 человек, а миграционная убыль – 5 942. Можно заключить, что количество тех, кто покидает Омский регион, значительно выше числа тех, кто приезжает, и это является значительной проблемой для области¹.

¹Численность населения (gks.ru) https://omsk.gks.ru/storage/mediabank/ind-chisl_01.01.2022.htm

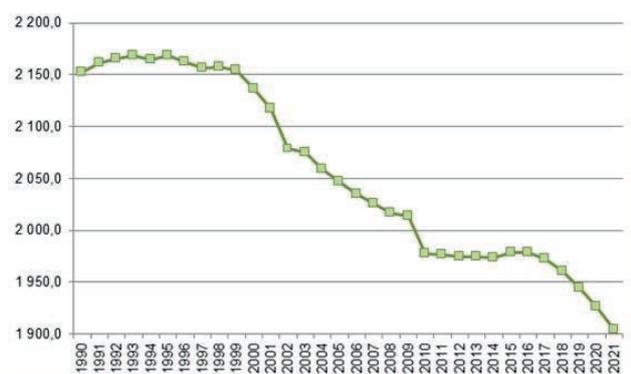

Рис. 1. Численность населения Омской области (тысяч человек)

Fig.1. The population of the Omsk region (thousands of people)

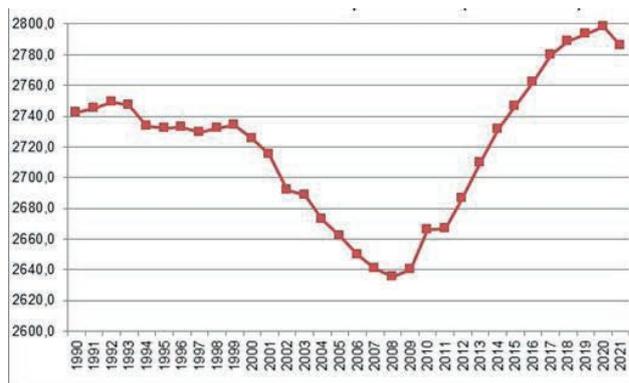

Рис. 2. Численность населения Новосибирской области (тысяч человек)

Fig. 2. The population of the Novosibirsk region (thousands of people)

Имеет место аналогичный анализ с другими сибирскими регионами для выявления взаимосвязи миграционных процессов. Динамика численности населения в таких регионах, как Новосибирская область или Томская область, за 10–15 лет неуклонно росла (рис. 2 и 3) с небольшим уменьшением в 2021 году. Отметим, что рост численности населения в этих регионах начался после 2007 года, а до этого динамика роста отрицательная, причем наблюдается не рост населения, а восстановление численности к уровню 1990 года с некоторым превышением в Новосибирской области. Все это говорит о том, что есть общие для всех сибирских регионов причины, но последствия влияния этих причин на регионы разные (Киселева, 2018).

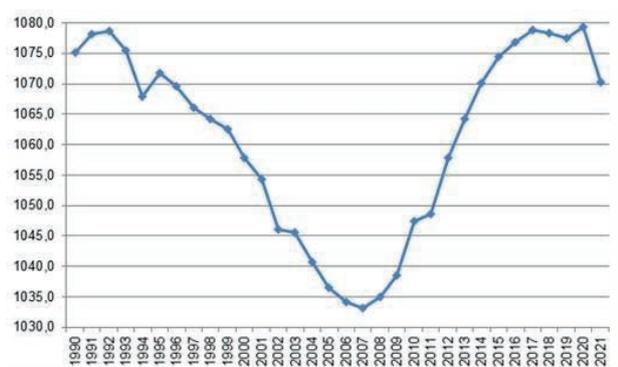

Рис. 3. Численность населения Томской области (тысяч человек)

Fig. 3. The population of the Tomsk region (thousands of people)

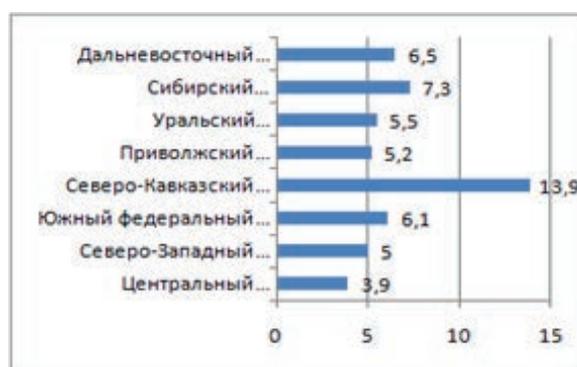

Рис. 4. Уровень безработицы по федеральным округам на 2021 год (в % от численности рабочей силы)

Fig. 4. Unemployment rate by federal districts for 2021 (in % of the workforce)

Одной из таких общих причин является соотношение рождаемости и смертности, которое для Омской области на протяжении последних десятилетий практически постоянно отрицательное и только усугубляется. В сочетании с миграционными процессами это приводит к отрицательной динамике численности населения (Карпов, 2009).

Если в 90-е годы большой процент в числе мигрантов составляло сельское население, то в последнее десятилетие это относится к городу Омску. К тому же раньше убыль городского населения покрывали мигранты из других стран и сельской местности, а современная статистика оттока населения показала, что именно Омск стал источником миграционных процессов. Омск постепенно опустился с пятого на девятое место не только в списке городов-миллионеров, но и регионов с наибольшим миграционным оттоком. Сформировался массовый отток рабочей силы (Юкиш, 2019).

Постоянное уменьшение населения трудоспособного возраста при одновременном росте численности населения старше трудоспособного возраста является серьезной проблемой для экономического развития региона (табл.). На численность населения Омской области в 2020 и 2021 гг. повлияли дополнительно последствия развития ситуации с заболеваниями COVID-19. Это нашло отражение в большей степени в статистике по населению старше трудоспособного возраста, как наиболее подверженному этому заболеванию. Рост населения моложе трудоспособного возраста, кроме 2020 и 2021 гг., вселяет оптимизм в оценку будущего состояния рабочей силы, но только при условии уменьшения оттока населения трудоспособного возраста.

Численность населения Омской области и города Омска по основным возрастным группам (на начало года; тысяч человек)

Population of the Omsk region and the city of Omsk by main age groups (at the beginning of the year; thousand people)

	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Омская область							
Численность населения, всего 1)	1978,2	1978,5	1972,7	1960,1	1944,2	1926,7	1903,7
в том числе население в возрасте							
моложе трудоспособного 2)	359,8	371,1	379,0	382,5	382,2	378,0	374,2
трудоспособном 3)	1159,8	1136,8	1113,2	1087,6	1063,6	1070,6	1049,9
старше трудоспособного 4)	458,6	470,5	480,5	490,0	498,4	478,1	479,6
в том числе город Омск							
Численность населения, всего 1)	1173,9	1178,1	1178,4	1172,0	1164,8	1154,5	1139,9
в том числе население в возрасте							
моложе трудоспособного 2)	189,3	197,4	203,9	207,9	208,9	207,6	206,4
трудоспособном 3)	713,3	702,6	690,2	674,9	662,0	664,6	651,2
старше трудоспособного 4)	271,2	278,1	284,3	289,3	293,9	282,3	282,3

Такое распределение подтверждается статистикой по уровню безработицы по федеральным округам (рис. 4), где Сибирский федеральный округ на втором месте после Северо-Кавказского. Высокий процент безработицы – 7,3 % – в округе не отражает ситуацию в конкретном регионе, в частности в Омской области, но в целом ситуации по регионам СФО сильно не отличаются (Синица, 2017). Причин много, и в Омской области это отчасти объясняется тем, что мало собственных региональных предприятий, которые привлекали бы финансовые ресурсы из других регионов и стран на местный рынок. Не дали необходимого эффекта и мероприятия по созданию благоприятных условий для привлечения иногородних компаний.

С другой стороны, межрегиональная миграция рабочей силы как межрегиональное перемещение трудоспособного населения определяется не только поиском более высоких заработков в рамках одной страны, но и экономическими, природно-климатическими, социальными и политическими причинами (Вахабова, 2014). Внутренняя межрегиональная миграция значительно превышает внешнюю в миграционных процессах регионов России. Определены направления миграционных процессов, которые подтверждают свою стабильность на протяжении десятилетий: восток – запад, юг – центр и запад – центр. Данная, практически уже сформировавшаяся закономерность наносит серьезный урон сибирским регионам, которые теряют молодежь и работоспособное население (Пруель, Липатова, Градусова 2020). Беспокоит то, что количество регионов, теряющих население гораздо больше, чем приобретающих. Усиливается поляризация территории страны по результативности миграционных потоков. Уменьшение численности населения, особенно для приграничных территорий, может привести к нарушению целостности страны, может нанести серьезный урон ее суверенитету, а также экономической безопасности (Волох, Суворова, 2014; Морозов, 2014).

Экономическая безопасность страны в целом представляет собой сложный механизм, созданный для обеспечения экономической безопасности государства от негативного воздействия угроз как внешних, так и внутренних (Джойс, Симаков, 2022; Клевцова, Положенцева, Ярошенко, 2020). На сегодняшний день работа в части обеспечения экономической безопасности страны организована в нормативном формате на федеральном уровне. В частности, концепция миграционной политики РФ на период до 2025 года определяет следующие цели:

- обеспечить максимальный уровень национальной безопасности граждан страны независимо от внутренних и внешних миграционных потоков;
- стабилизировать и увеличить число постоянно проживающих граждан России, не участвующих в процессе миграции, в особенности внешней;
- стимулировать экономический рост в стране с целью создания новых рабочих мест со стороны работодателей/предприятий.

Кроме того, в настоящее время политика государства направлена на развитие Сибири, которая должна стать, как и Дальний Восток, важнейшей точкой роста в масштабах страны. Задача сложная по привлечению как финансовых и материальных, так и трудовых ресурсов (Селиверстов, 2014). Поэтому требуется создание адресных программ по организации масштабных процессов межрегиональной миграции. Ситуация усложняется тем, что практически отсутствуют сформировавшиеся общероссийские рынки труда, не устранены административные барьеры, мешающие трудоустройству и размещению мигрантов, не работают рыночные механизмы регулирования миграционных потоков внутри страны (Карачурина, Флоринская, 2019).

Можно предположить, что отрицательная миграционная тенденция может быть временной, поскольку Омская область имеет много преимуществ, которые еще не полностью реализованы (Маковецкий, Рудаков, Воропаев, 2018). Это прежде всего достаточно благоприятная структура экономики региона, сочетающая в себе мощный нефтехимический сектор, высокоразвитое сельское хозяйство и перспективную обрабатывающую промышленность. Во-вторых, не полностью реализованный приграничный статус региона, позволяющий использовать географическую близость динамично развивающейся территории Казахстана и построить мультимодальный логистический центр, ориентированный на обслуживание транспортных потоков из республик Центральной Азии (Мкртчян, 2020). Кроме того, при прогнозировании межрегиональных потоков мигрантов необходимо учитывать сложившуюся отраслевую структуру занятости трудовых мигрантов (рис. 5).

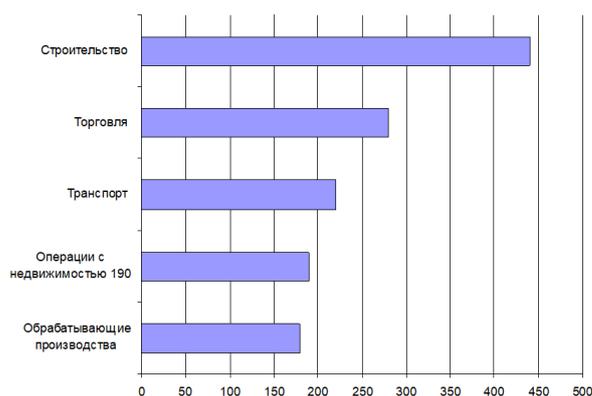

Рис. 5. Отраслевая структура занятости трудовых мигрантов, тыс. чел.

Fig. 5. Sectoral structure of employment of migrant workers, thousand people

Миграционные потоки между Омской областью и другими регионами России

Если рассматривать Омскую область как объект межрегиональной миграции, то можно заметить, что на протяжении 2021 года, а также по итогам первых 8 месяцев 2022 года наблюда-

ется миграционная убыль населения. Это можно обозначить как особенность миграционного обмена Омской области по сравнению с общенациональными тенденциями внутри страны. При сохранении тенденции межрегиональной миграции по стране и склонности людей к смене места жительства в сторону мегаполисов, Северо-Западный ФО и Центральный ФО не достигают столь высоких уровней межрегионального миграционного обмена по сравнению с Уральским ФО в части миграции жителей Омской области.

Также стоит отметить, что у Омской области наблюдается отрицательное сальдо миграционного обмена со всеми федеральными округами страны, в том числе и с Сибирским ФО, в котором она находится. Это может свидетельствовать о падении оптимистических настроений в части ожиданий и перспектив у населения Омской области по отношению к перспективности проживания в других регионах. В то же время стоит понимать, что существующие тенденции и склонности населения к внутрирегиональной или межрегиональной миграции являются результатом не текущих изменений в социально-экономическом пространстве, а накопленным эффектом и системной оценкой сложившейся ситуации. Кроме того, локальные по времени и глобальные по охвату кризисные явления (такие как пандемия и принимаемые на уровне региона или страны ограничения) могут быть как стимулом текущего миграционного движения, так и мотивом планирования будущего миграционного потока в контексте отдельных социальных групп. Таким образом, управление миграционными потоками имеет отложенный эффект во времени и может сопровождаться изменениями, влияющими как на сокращение, так и на увеличение периода времени реакции населения в части формирования мотивов к движению в границах региона или страны. Итоги миграционного обмена между регионами России с Омской областью по данным государственных органов статистики, представлены на рис. 6.

Рис. 6. Итоги миграционного обмена Омской области с федеральными округами, январь–август 2022 года; чел.

Fig. 6. The results of the migration exchange of the Omsk region with the federal districts, January–August 2022; people

В части позитивных моментов анализа миграционных потоков населения Омской области и других регионов России наблюдается тенденция к сокращению отрицательного результата миграции населения при ежемесячном или поквартальном сравнении. Данные можно описать как позитивные изменения в части сокращения отрицательных приростов миграционных потоков. В то же время объем прибывших так же сократился либо остался неизменным. Что не может свидетельствовать о привлекательности региона как направления к миграции, но тот факт, что отток сократился, не может не быть замеченным. Общие итоги за 2021 год и две трети 2022 года отражены на рис. 7.

Причины межрегиональной миграции Омской области

Исходя из данных статистики и разъяснений и итоговых заключений имеющих исследователей, можно сделать вывод о том, что текущее положение дел в части миграции в рамках Сибирского региона можно оценить склонным к убыли. Эти тезисы подтверждаются статистическими обзорами по Омской области за 2021 и начало 2022 гг. Сама тенденция снижения численности

населения и формирования отрицательных миграционных потоков может вызвать негативные изменения в обществе и экономике региона и, как следствие, вести к угрозам экономической безопасности рассматриваемого региона. К позитивным элементам относится сокращение убывающей тенденции. Для корректной идентификации последствий и эффекта от существующих мер региональной поддержки и развития со стороны государства следует уделить внимание причинам межрегиональной миграции Омской области и элементам локализации данных причин. Вопросам анализа отдельных миграционных факторов посвящен ряд исследований как в ознакомительном плане (данные Омскстата), так и с точки зрения аналитики. В частности, в период 2018–2019 гг. в Омске лабораторией стратегических и региональных исследований ОмГУ им. Ф. М. Достоевского было проведено исследование, посвященное выделению ключевых факторов готовности граждан к миграции. К выявленным факторам были отнесены такие, как низкий уровень оплаты труда в регионе, экологическое неблагополучие, условия для развития малого и среднего предпринимательства, климатические условия и другие (Рой, 2021).

Если опираться на причины из исследований, анализ реальной ситуации может показать, что формулировка причин и их реальное проявление в существующих современных социально-экономических условиях могут вызывать ряд вопросов¹.

Рис. 7. Общие итоги миграции населения Омской области

Fig. 7. General results of migration of the population of the Omsk region

Например, неоднозначным может выглядеть мнение о том, что на намерение эмигрировать за пределы Омской области оказывает влияние низкий уровень заработной платы. В то же время среднее значение заработной платы в Омской области в мае 2021 года было 41 908 руб., что составляет более 75 % среднего заработка в стране (56 171 руб.), что явно не является самым низким в стране. С другой стороны, данная заработная плата имеет ограничения по доступности, так, данный средний уровень заработной платы доступен к получению только для 41,3 % чел. (Рой, 2017). Если проанализировать иные причины, то также можно обнаружить не самую проблемную в плане освоения и развития область к социально-экономической адаптации внутри региона, чем за его пределами. Кроме того, изменения требований рынка рабочей силы и модернизация экологического законодательства может оказать содействие по нивелированию причин, связанных с экологией и трудоустройством. Необходимо также остановиться на климатическом факторе. С одной стороны, география Омской области является внешним по отношению к формированию профессиональной среды и мотивов миграции фактором, с другой стороны, рынок труда и форма взаимодействия работника и работодателя имеет тенденцию к изменениям в плане растущего тренда цифровизации рабочих мест и технологических процессов. Год пандемии и связанных с ней ограничений показал, что дистанционный режим работы для части сотрудников является приемлемой средой для выполнения работ, а также для организации бизнес-процессов с позиции стар-

¹ РБК: Росстат назвал регионы с наибольшим оттоком населения (rbc.ru) <https://www.rbc.ru/politics/25/08/2021/611f9d769a7947f0341ce0ec>

тапов и развития бизнес-структур. Таким образом, существующая на рынке доступность технологий и оснащенность территорий Омской области в плане доступности к цифровой среде предприятий может стать стимулом к сокращению миграционного оттока из региона. Для этого необходимо акцентировать внимание как на доступности и стабильности технического оснащения региона, так и на ценовой политике организаций снабжения ресурсами, в частности с позиции организации цифровых ресурсов.

Выводы

Отрицательная миграционная активность на территориях восточного направления в таких регионах, как Сибирь или Дальний Восток, сопряжена с угрозами как экономического, так и политического суверенитета и безопасности, в силу причин расположения границ России. Применительно к рассматриваемому в текущей работе региону необходимо определить перспективы миграции с учетом современных ситуаций в Омской области. Оптимизация направлений внутренней миграции населения возможна путем преодоления региональных различий в уровнях доходов и бедности населения, выравнивания развития социальной инфраструктуры, доступности объектов и предоставляемых ими социальных услуг. Мероприятия, направленные на решение этих проблем, необходимо включать в стратегии и программы развития Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

С позиции организации экономической безопасности наибольший интерес представляют такие объекты экономики, деятельность которых:

- увеличивает (как минимум сохраняет) доходы работающего населения, что может быть достигнуто путем адресной помощи и льготных цен на товары и услуги, производимые при участии государства; это создаст стимул для работающего населения к профессиональному развитию в рамках региона проживания и обеспечит платежеспособный спрос на продукцию региона одновременно с формированием доступной конкурентной среды для бизнеса с целью обеспечения достаточного предложения платежеспособному спросу и совершенствования качества предлагаемых благ;

- создает (как минимум не сокращает) дополнительные рабочие места, может сформироваться путем активизации работы бирж труда и дополнительного мониторинга потребности населения и бизнеса в профиле рабочих мест для текущего и перспективного найма, что позволит стабилизировать обстановку в регионе в плане противодействия безработице и даст возможность новым профессиональным кадрам войти на рынок труда, найти работу и формировать прирост валового продукта региона с одновременным укреплением спроса в части развития структуры потребления и генерации бюджетных поступлений в виде налогов;

- увеличивает (как минимум не уменьшает) доходную часть бюджета, которая может быть реализована в ходе пересмотра механизмов межбюджетных трансфертов, что способствует бюджетным инвестициям в социально-экономическую среду и позволяет региональным властям сформировать привлекательный инвестиционный и социальными климат для населения с целью развития экономики и формирования новых рабочих мест с одновременным стимулированием притока трудоспособного населения в регион;

- сокращает (как минимум не увеличивает) потребность в бюджетном финансировании содержания и ремонта жилья и других социальных объектов, благоустройства территории, что может быть достигнуто путем определения уровня корпоративной социальной ответственности работодателя или корпорации в части формирования среды потенциального развития региона с позиции генерации новых профессионально подготовленных кадров и стабилизации общего уровня удовлетворенности социально-экономическим положением в регионе проживания;

- снижает (как минимум не увеличивает) уровень цен и тарифов на товары и услуги, производимые в регионе (городе) и используемые населением и всеми бюджетополучателями, что возможно также по большей части путем нормативной регуляции на региональном уровне; это позволит увеличить и закрепить уровень доступности социальных благ для населения и обеспечит поддержку бизнес-сообществу региона;

– снижает (как минимум не увеличивает) негативное воздействие хозяйствующих субъектов на окружающую среду, особенно в направлениях, наиболее значимых для данной территории, что опосредованно может повысить уровень инвестиционной и миграционной привлекательности региона (Бойцова, 2019);

– улучшает (как минимум не ухудшает) демографическую ситуацию (например, может снизить мотивации оттока населения), что достижимо путем регулярного мониторинга и соответствующих реформ в сфере социального обеспечения и экономической стабилизации региона (Рыбаковский, Кожевникова, 2019).

Источники

- Бойцова О. А. (2019) Миграция сельской молодежи. Научный журнал, № 2 (36), с. 48–50.
- Вахабова С. А. (2014) Миграция как процесс в контексте основных методологических подходов. Фундаментальные исследования, № 11-10, с. 2295–2298.
- Волох В. А., Суворова В. А. (2013) Концепция государственной миграционной политики России – основа миграционной безопасности страны. Национальная безопасность/ Nota Bene, № 3, с. 1–16.
- Джойс Э. А., Симаков А. А. (2022) Миграция и экономическая безопасность. Аудиторские ведомости, № 1, с. 101–105.
- Карачурина Л. Б., Флоринская Ю. Ф. (2019) Миграционные намерения выпускников школ малых и средних городов России. Вестник Московского университета. Серия 5: География, № 6, с. 82–89.
- Карпов А. В. (2009) Анализ динамики численности и половозрастная структура населения Омской области. Вестник ОмГУ. Серия: Экономика, № 4, с. 84–90.
- Киселева А. М. (2018) Миграционная безопасность Омской области: молодежный аспект. Вестник СибАДИ, т. 15, № 12, с. 121–132.
- Клевцова М. Г., Положенцева Ю. С., Ярошенко А. А. (2020) «Утечка умов» как экономическая проблема России. Известия Юго-Западного государственного университета, т. 10, № 2, с. 27–38.
- Маковецкий М. Ю., Рудаков Д. В., Воропаев К. А. (2018) Актуальные проблемы развития Омского региона в контексте современных социально-экономических процессов в Российской Федерации. Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность», № 4, с. 94–97.
- Мкртчян Н. В., Флоринская Ю. Ф. (2020) Почему люди уезжают из одних регионов и приезжают в другие: мотивы межрегиональной миграции в России. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, № 5 (159), с. 130–153.
- Морозов Ю. В. (2014) Сравнительный анализ борьбы с проявлениями сепаратизма на Дальнем Востоке Российской Федерации и в Китае: возможные уроки и пути решения проблем. Национальные интересы: приоритеты и безопасность, № 7, с. 44–59.
- Пруель Н. А., Липатова Л. Н., Градусова В. Н. (2020) Миграция в современной России: масштабы, основные направления и проблемы. Регионоведение, № 1 (110), с. 133–158.
- Рой О. М. (2017) Отчего бегут омичи? Опыт научно-практического исследования. Национальные приоритеты России, № 5 (27), с. 59–65.
- Рой О. М. (2021) Влияние неравномерности развития сибирских регионов на миграционную убыль. Вестник Томского государственного университета. Экономика, № 53, с. 100–110.
- Рыбаковский Л. Л., Кожевникова Н. И. (2019) Международная миграция населения России: обмен населением со странами нового зарубежья. Социологические исследования, № 9, с. 106–116.
- Селиверстов В. Е. (2014) Три вектора пространственной конфигурации Сибири и Дальнего Востока и роль Китая на востоке России. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право, № 4 (36), с. 49–64.
- Синица А. Л. (2017) Численность населения в трудоспособном возрасте в России и возможные ответы на ее снижение. Национальные интересы: приоритеты и безопасность, № 11 (356), с. 2005–2017.
- Юкиш В. Ф. (2019) Тенденции миграционных процессов в России за 1990–2017 годы. Экономика и бизнес: теория и практика, № 3-2, с. 176–182.

References

- Boicova O. A. (2019) Migratsiya sel'skoi molodezhi [Migration of rural youth]. Nauchnyi zhurnal, no. 2 (36), pp. 48–50 (In Russian).
- Dzhois E. A., Simakov A. A. (2022) Migratsiya i ekonomicheskaya bezopasnost' [Migration and economic security]. Audit journal, no. 1, pp. 101–105 (In Russian).
- Karachurina L. B., Florinskaya Y. F. (2019) Migratsionnye namereniya vypusknikov shkol malyh i srednih gorodov Rossii [Migration intentions of graduates of schools of small and medium-sized cities of Russia]. Moscow University Bulletin. Series 5, Geography – Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seria 5, Geografia, no. 6, pp. 82–89 (In Russian).
- Karpov A. V. (2009) Analiz dinamiki chislennosti i polovozrastnaya struktura naseleniya Omskoi oblasti [Analysis of the dynamics of the number and age and gender structure of the population of the Omsk region]. Herald of Omsk University, Series Economics, no. 4, pp. 84–90 (In Russian).

- Kiseleva A. M. (2018) Migracionnaya bezopasnost' Omskoi oblasti: molodezhnyi aspekt [Migration security of the Omsk region: youth aspect]. The Russian Automobile and Highway Industry Journal, vol. 15, no. 12, pp. 121–132 (In Russian).
- Klevcova M. G., Polozhenceva Yu. S., Yaroshenko A. A. (2020) "Utechka umov" kak ekonomicheskaya problema Rossii ["Brain Drain" as Russia's Economic Problem]. Proceedings of Southwest State University, vol. 10, no. 2, pp. 27–38 (In Russian).
- Makoveckii M. Yu., Rudakov D. V., Voropaev K. A. (2018) Aktual'nye problem razvitiya Omskogo regiona v kontekste sovremennyh social'no-ekonomicheskikh processov v Rossiiskoi Federacii [Actual problems of the Omsk region development in the context of modern socio-economic processes in the Russian Federation]. Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity, no.4, pp. 94–97 (In Russian).
- Mkrtchyan N. V., Florinskaya Y. F. (2020) Pochemu lyudi uezzhayut iz odnih regionov i priezzhayut v drugie: motivy mezhregional'noi migracii v Rossii [Why people leave some regions and come to others: the motives of interregional migration in Russia]. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal, no. 5 (159), pp. 130–153 (In Russian).
- Morozov Yu. V. (2014) Sravnitel'nyi analiz bor'by s proyavleniyami separatizma na Dal'nem Vostoke Rossiiskoi Federacii i v Kitae: vozmozhnye uroki i puti resheniya problem [Comparative analysis of the struggle against manifestations of separatism in the Far East of the Russian Federation and in China: possible lessons and ways to solve problems]. National Interests: Priorities and Security, no. 7, pp. 44–59 (In Russian).
- Pruel' N. A., Lipatova L. N., Gradusova V. N. (2020) Migraciya v sovremennoi Rossii: masshtaby, osnovnye napravleniya i problemy [Migration in modern Russia: scale, main directions and problems]. Russian Journal of Regional Studies, no. 1 (110), pp. 133–158 (In Russian).
- Roi O. M. (2017) Otchego begut omichi? Opyt nauchno-prakticheskogo issledovaniya [Why are Omsk residents fleeing? Experience of scientific and practical research]. National priorities of Russia, no. 5 (27), pp. 59–65 (In Russian).
- Roi O. M. (2021) Vliyanie neravnomernosti razvitiya sibirskih regionov na migracionnyuyu ubyl' [Influence of uneven development of Siberian regions on migration decline]. Tomsk State University Journal of Economics, no. 53, pp. 100–110 (In Russian).
- Rybakovskii L. L., Kozhevnikova N. I. (2019) Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya Rossii: obmen naseleniem so stranami novogo zarubezh'ya [International migration of the Russian population: population exchange with the countries of the new abroad]. Sociological Studies – Sotsiologicheskie Issledovaniia, no. 9, pp. 106–116 (In Russian).
- Seliverstov V. E. (2014) Tri vektora prostranstvennoi konfiguracii Sibiri i Dal'nego Vostoka i rol' Kitaya na vostoke Rossii [Three vectors of the spatial configuration of Siberia and the Far East and the role of China in the East of Russia]. Outlines of global transformations: politics, economics, law – Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo, no. 4 (36), pp. 49–64 (In Russian).
- Sinica A. L. (2017) Chislennost' naseleniya v trudospособnom vozraste v Rossii i vozmozhnye otvety na ee snizhenie [The working-age population in Russia and possible responses to its decline]. National Interests: Priorities and Security, no. 11 (356), pp. 2005–2017 (In Russian).
- Vahabova S. A. (2014) Migraciya kak process v kontekste osnovnykh metodologicheskikh podhodov [Migration as a process in the context of the main methodological approaches]. Fundamental research, no. 11-10, pp. 2295–2298 (In Russian).
- Voloh V. A., Suovorova V.A. (2013) Konceptiya gosudarstvennoi migracionnoi politiki Rossii – osnova migracionnoi bezopasnosti strany [The concept of the state migration policy of Russia is the basis of the country's migration security]. National Security / Nota Bene, no. 3, pp. 1–16 (In Russian).
- Yukish V. F. (2019) Tendencii migracionnykh processov v Rossii za 1990-2017 gody [Trends of migration processes in Russia for 1990-2017]. Economy and business: theory and practice, no. 3-2, pp. 176–182 (In Russian).

Информация об авторах

Карпов Валерий Васильевич

Доктор экономических наук, профессор, директор. Омский научный центр Сибирского отделения Российской академии наук (ОИЦ СО РАН), г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-0002-1472-4873. E-mail: karpov-v51@yandex.ru

Бабичев Михаил Александрович

Старший преподаватель. Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (СИБИТ), г. Омск, РФ. ORCID ID: 0000-0003-3244-4960. E-mail: mixa156@mail.ru

Autor's information

Valeriy V. Karpov

Dr. Sc. (Econ.), Professor, Director. Omsk Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Omsk, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0002-1472-4873. E-mail: karpov-v51@yandex.ru

Mikhail A. Babichev

Senior Lecturer. Siberian Institute of Business and Information Technologies (SIBIT), Omsk, Russian Federation. ORCID ID: 0000-0003-3244-4960. E-mail: mixa156@mail.ru